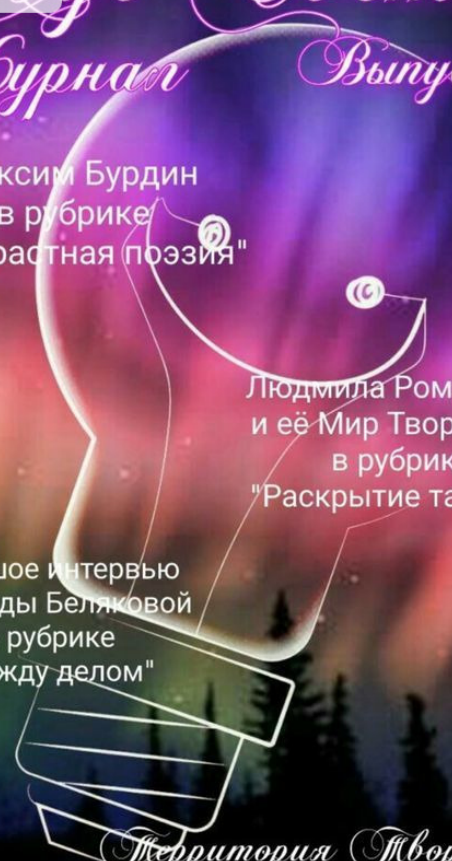
18+

Лучи Светы

Журнал Выпуск 3

Максим Бурдин
в рубрике
"Контрастная поэзия"

Людмила Ромашкина
и её Мир Творчества
в рубрике
"Раскрытие таланта"

Большое интервью
Надежды Беляковой
в рубрике
"Между делом"

Территория Творчества
независимых авторов

Светлана Королева
Луч Светы. Журнал. Выпуск 3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=37396418
ISBN 9785449338334

Аннотация

Журнал «Луч Светы» – это многоцветок, выбившийся на литературном, кипящем поле. Это новый формат объединения разнокалиберного творчества. Здесь есть то, за что обязательно зацепится ваша по-хорошему капризная и пытливая душа! Наслаждайтесь и с нетерпением ждите новых номеров! Искренне ваши, души независимых авторов-журналистов.

Содержание

Предисловие от редактора 6
Вытворчество от главреда 8
Раскрытие таланта 9
Людмила, Вам слово… 11
Почему ты пишешь прозу? Пробовала творить стихи? 12
Что больше всего вдохновляет? 14
Какое время суток самое плодотворное для написания шедевров? 15
Правда, что у писателей в голове своя личная Вселенная? 16
Пожелания от души всем творческим 17
Имя ей Любовь 18
Виктор Крейг. Встречаем! 35
Крейг – это псевдоним? Если да, то почему именно Крейг? 37
Что вдохновляет? 38
Питер – по ощущениям – твой город? Почему? 39
Променял бы стабильную работу на профессию «вольного художника»? 40
Пожелания начинающим застенчиво-робким писателям 41

Отрывок из романа «Мертвая истина» 42
Графский особняк 50
Конец ознакомительного фрагмента. 52

Луч Светы
Журнал. Выпуск 3

Редактор Светлана Королева
Дизайнер обложки Валентина Спирина
Корректор Валентина Спирина

© Валентина Спирина, дизайн обложки, 2018

ISBN 978-5-4493-3833-4 (т. 3)
ISBN 978-5-4493-3834-1
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие от редактора

Всем добра, любви, вдохновения и много-много тёплых

приветов! Рада говорить с вами – именно говорить, потому что наш журнал дышит и живет своей собственной неординарной, чудесной жизнью! Я – Светлана Королева – главный редактор данного творения, и рада представить вашему вниманию третий выпуск журнала «Луч Светы»! Ура! Мы двигаемся только вперёд, радуемся жизни, ошибаемся, расправляем крылья и снова взлетаем. Этот номер получился таким же разнообразным, сияющим, спелым, как и сама жизнь. Окунайтесь, сопереживайте героям произведений наших авторов, летайте душами в страны-фантазии. А также – узнавайте из интервью «закулисные» реальные истории поэтов и прозаиков современности!

И не забуду поделиться своим вытворчеством! Ловите!

Вытворчество от главреда

Если кажется, что пустоты-якорь заброшен на дно-тебя, зацепился и режет-скребёт изнутри,
Не торопись,
Выдохни,
Просто сядь и подели на три.

Это эмоции-напускные тебя кусают, с цепи сорвались-голодные-полуживы,
Их покорми
Немного ором-слезами-солью,
Выпусти, помаши напоследок радостью и отпусти с миром.

Если вдруг чувствуешь, что тяжело сдержаться, хочется под мостом разводным течь, течь и течь…
Это совсем
Не конец, не финал…
Будут ещё на пути зажигатели твоих личных свеч.

Раскрытие таланта

Ведущая: Светлана Королева, г. Брянск

Обожаю свою рубрику! Это же такой невероятный кайф – искать новые таланты, откапывать алмазы современной литературы, буквально впиваться в их творчество, то смакуя, перекатывая каждое слово на языке, а то бросаясь в шедевры-произведения, часто забывая дышать… И сегодня, на моей личной маленькой сцене журнальных страниц электронного издания, появятся два писателя, две абсолютно разные планеты с личными яркими вселенными.

Встречаем: ***Людмила Ромашкина*** и ***Виктор Крейг***. Виктор, как истинный джентльмен, пропустит даму вперед.

Людмила, Вам слово…

Почему ты пишешь прозу? Пробовала творить стихи?

Я люблю читать. Всю сознательную жизнь меня окружали вымышленные миры и персонажи, которые порой кажутся реальнее существующих. Я всегда восторгалась фантазией авторов, таких как Анджей Сапковский, Макс Фрай, Ольга Громыко, которые, подобно демиургам, создают объёмную вселенную и проживают множество жизней вместе со своими персонажами, а не одну, как все остальные. Читатель тоже проживает, но в отличие от писателя, не может влиять на сюжет. После качественно написанного романа, который подобно пирату захватил тебя в плен событий, реальная жизнь может показаться плоским рисунком на асфальте. Писатель – это волшебник, которому подвластно все! Как тут можно устоять? При всем при этом, я никогда не позиционировала себя с писателями, считая их почти богами, что свесив ножки с Олимпа, наблюдают за простыми смертными, изредка сбрасывая вниз очередной бестселлер. Три года назад у меня случился очередной «читательский запой», когда я пряталась от реальности между строк любимых произведений. Я допоздна читала, а после мне снились сны с продолжением, как будто я слушаю аудиокнигу. И тогда мне впервые пришла мысль: «Если я во сне могу подражать стилю автора,

то почему бы не попробовать написать что-нибудь наяву?» К тому же, я всегда была мечтательницей, и различных сюжетов в голове хватило бы на десяток романов, если хорошенько покопаться.

Стихи я не пишу. Я не большой фанат поэзии и себя в ней абсолютно не вижу. Когда-то в школе, как и все, наверное, пробовала что-то писать, но это была не поэзия, а рифмоплетство. Я подумала, что ещё одного бездарного поэта миру не нужно и остановила свой выбор на прозе.

Что больше всего вдохновляет?

Больше всего меня вдохновляет скука. Когда вокруг все обыденно и серо в голове начинают зарождаться цветные мысли. Все творческие люди отчасти эскаписты. Для меня проще всего сбежать в собственные фантазии. Туда за много лет дорожка проторена и вымощена жёлтым кирпичом, как у Элли к Великому Гудвину. Что касается рассказов, то здесь мысли приходят как инсайт. Одного слова или коротко брошенного взгляда порой хватает для зарождения идеи. Затем следует мозговой штурм, а когда перед глазами появится полноценная картинка, сажусь писать. На заказ я писать не умею, увы.

Какое время суток самое плодотворное для написания шедевров?

Ну, на счёт шедевров, не знаю. Может быть, я в это время сплю? А вообще, плодотворнее всего мне пишется ночью. Когда в доме тишина и покой, в наушниках гремит любимая музыка, рядом с клавиатурой стынет кофе в «писательской» кружке. Есть у меня такой фетиш – кружка с мотивирующими цитатами от любимого автора, с которой я пью только когда сажусь писать. Это моя установка на работу, или заскок, если хотите. Оба варианта верны. Мая муза, по-видимому, вампир меломан!

Правда, что у писателей в голове своя личная Вселенная?

У Джорджа Мартина, возможно, и есть Вселенная. У меня же, скорее всего коммунальная квартира, в которой смешались разные сюжеты, герои, мысли и диалоги. Они навязчиво ходят по коридорам, демонстративно гремят посудой и хлопают дверью, напоминая о себе. А я, подобно нерадивому домовладельцу, лениво отмахиваюсь от них, пока совсем не одолеют. Вот тогда я сажусь и пишу. Я очень ленивый писатель, и часто бывает, что в битве между «почитать?» или «пописать?» – выигрывает первое.

Пожелания от души всем творческим

Творческим личностям я всегда желаю две вещи. Первая – никогда не сдаваться и верить в себя. Например, Джоан Роулинг, прежде чем найти издателя для «Гарри Поттера» выслушала четырнадцать отказов. А вторая – скептически относиться к каждому написанному слову. Ведь, самый главный критик внутри нас, советуйтесь с ним почаще.

А теперь окунёмся в великолепный рассказ этой писательницы, который лично я прочитала на одном дыхании, забыв о времени.

Имя ей Любовь

Тихий монотонный писк раздавался в ушах через равные короткие промежутки времени. Это аппарат жизнеобеспечения фиксирует показатели моего физического состояния. Я в больнице. Об этом свидетельствуют трубки, прикрепленные к телу, кафельные панели, накрахмаленное постельное белье и запах лекарств. Дышать тяжело. Никого не видеть, не слышать не хочется. Говорить – тем более! Поэтому, делаю вид, что еще не пришла в себя. В палате находится еще два человека, обе женщины, наверное, медсестры. Они тихо переговариваются:

– Тяжёлая?

– Уже нет! Состояние стабильное.

– Это ей печень пересадили?

– Да.

– А что случилось?

– Автомобильная авария. Сильно пострадала, еле откачали. Хотя, если бы не донор, то не спасли бы.

– Повезло девчонке, что так быстро нашёлся человек, готовый отдать часть своей печени. Не каждый на это пойдет!

От этих слов мое тело содрогнулась, и с губ слетел невнятный хрип.

– Она в себя приходит! Зови доктора!

В голове возникла неуместная мысль: «Все-таки агапе су-

ществует!»

Мы с Арсением ужинали в vip-зале дорогого ресторана. Все кругом сверкало позолотой и хрусталем, как в покоях царицы. До сих пор не могу привыкнуть к роскоши. Я же не родилась богатой, а стала, причем, всего лишь год назад, когда решилась жить с этим человеком.

Арсений Витальевич Вайзенбург – преуспевающий бизнесмен, владелец сети крупных магазинов электроники. Мужчина среднего возраста, среднего роста и средней комплекции. Глядя на него, можно сказать, что он образец усредненности. Носит дорогие костюмы, узкие стильные очки и модную стрижку. Он богатый, надежный, рядом с ним я чувствую себя маленькой и хрупкой. У нас не так много общих интересов, чтобы быть счастливыми, но личные выгоды удерживают нас вместе, не смотря на разницу в возрасте, почти вдвое.

– Нам сегодня на парах рассказывали о любви! – Есть мне не хотелось, перекусила в университетском кафе, и что бы заполнить неловкую паузу, стала нести всякую ерунду.– Представляешь, в древнеиндийском языке существует девяносто шесть слов, которые мы бы перевели, как «любовь». А в древнеперсидском – восемьдесят! А в русском только одно! Как мы только понимаем друг друга, правда? В греческом – семь, и каждое слово обозначает определенный вид любви.

Арсений положил приборы на край тарелки, промокнул губы салфеткой и с бокалом вина откинулся на спинку стула.

– Да? И какие же это?

– Эрос, филео, сторге, прагма, людус, мания и наивысшая, жертвенная и всепрощающая, безусловная любовь – агапе! В библии сказано: «Бог есть любовь!», так вот в оригинале звучит, как: «Бог есть агапе!«Ее еще называют «Божественной любовью». Как ты считаешь, есть такая любовь?

– Ну, если слово есть, то, наверное, и любовь такая существует.

Ну да, существует, в книгах и фильмах, но, навряд ли в жизни. Я выразила свое сомнение на лекции, а преподаватель сказал, что меня нужно было назвать не Любовью, а Прагмой, мол, это слово подходит мне больше, вызвав смех у всей аудитории. Он когда-то видел, как за мной приезжал Арсений и теперь, имея малейший повод, высказывает свое неодобрение. Я возмутилась и спросила, почему он думает, что я не могу любить другой любовью? А он смерил меня насмешливым взглядом и дал задание на следующую пару, выяснить: кого и как люблю я, и кто любит меня.

– Как ты меня любишь? – заискивающе посмотрела на Арсения.

– Это же ты Любовь, тебе должно быть виднее! Я не компетентен в этом вопросе.

Он отсалютовал мне бокалом и сделал глоток.

– А как ты меня любишь? – вроде бы с иронией спросил

он, но пристальный взгляд карих глаз требовал обдуманного ответа.

– Филео! – уверенно заявила я. – Или сторге! Любовь основная на доверии, интересах и родственных связях.

Вайзенбург довольно хмыкнул и подозвал официанта.

– Конечно же, не какая не филео и не сторге, а чистая прагма! Прагматичная, расчетливая, преследующая свои определенные цели. Да, я не верю в любовь-агапе, поэтому банально извлекаю выгоду из, воспетого поэтами, чувства. Арсению тоже выгодно и лестно, когда рядом с ним молодая и красивая девушка. Только странно, что он не просит сопровождать его на публичных мероприятиях. В ресторанах мы обычно в уединенных vip-залах. А вот от того, что бы встречать меня из университета, с трудом отговорила, не желая огласки своей личной жизни среди студентов.

Я закрыла глаза и запрокинула голову, представляя, что рядом со мной сейчас не Арсений Вайзенбург, а Андрей Орлов, старшекурсник моего университета. Нестерпимо захотелось его увидеть, прикоснуться, почувствовать его горячее дыхание и погрузиться в ту пучину наслаждения, от которой становится жарко лишь при одной мысли. В голове стали всплывать бесстыдные картинки-воспоминания проведенного, наедине с ним, времени. Не описать словами то, что дает эрос, затягивая в водоворот безрассудства и прямой зависимости, от объекта этой страстной любви.

– Извини, я на минутку! – и вышла из-за стола больше

не в силах противостоять желаниям.

«Хотя бы просто услышать его голос» – мысленно говорила я себе, слушая нескончаемые гудки в телефонной трубке, закрывшись в кабинке туалета.

– Боже, да сколько можно? – Андрей раздраженно швырнул вибрирующий мобильник на стол. – Что ей нужно от меня?

– Возьми трубку и спроси!

Никита положил перед собой чужой телефон, где на экране светилась фривольная картинка и имя абонента – Любаша. Девушка, действительно была настойчивой и телефон, замолкая, начинал играть снова и снова.

– Ответь!

Андрей нервно прохаживался взад-вперёд, измеряя пространство комнаты, широкими шагами.

– Не хочу! Не сегодня!

Никита скривился, давая понять о своём мнении к подобным отговоркам.

– Утром позвоню!

– Зачем ты мучаешь девушку?

– Я мучаю? – удивился парень. – Это она мне проходу не даёт! Я, между прочим, ничего ей не обещал! Всё было по взаимному согласию. Нам было хорошо вместе, а теперь, детка, наши дорожки разбежались! Что здесь непонятного?

– Вы же вместе, всего лишь месяц!

– Не «всего лишь», а целый месяц!

– Имей смелость сказать ей об этом!

Никита сидел на стуле, скрестив руки на груди. Андрей нависал над ним гранитной скалой, опираясь на стол.

– Может быть, ты ей скажешь об этом? И утешишь сразу, а? Неплохая девчонка! Правда, с третьих рук, но она того стоит.

Молодой человек раздраженно вскочил, с грохотом опрокинул стул и вышел. Телефон, наконец, перестал играть и на экране появилось сообщение о семи пропущенных звонках.

– Наконец-то!

Орлов схватил телефон и тоже покинул квартиру, которую они снимали на двоих с другом Никитой.

Я лежала в ванной. Хлопья пены лениво сползали по рукам, в которых держала телефон, ожидая появления друга он-лайн.

«Привет! Что не спишь?» – пришло сообщение от Саши.

«Привет! Тебя жду!» – искренне обрадовалась я.

«Что-то случилось?» – прозорливо догадался парень.

«Нет, все в порядке! Соскучилась просто!»

Вода уже остыла, но выходить не хотелось. Выпустив часть воды, снова включила кран с горячей, согнув ноги в коленях, чтобы не обжечься.

С Сашей я познакомилась случайно в интернет-сообще-

стве, в котором развернулись жаркие дебаты среди подписчиков. Найдя точки соприкосновения, продолжили общение в личных сообщениях, скоро выяснив, что очень похожи мировоззрениями и имеем множество общих интересов. Общаться с Сашей всегда легко и приятно. Он умный и весёлый, чувствует моё настроение и понимает меня лучше, чем я сама. Мы общаемся почти два года, но так до сих пор ни разу не виделись, став друг для друга очень родными и близкими, несмотря на то, что нас разделяют тысячи километров и семь часовых поясов. У него жена и двое детей, и я ни в коем случае не желаю, что бы из-за меня у них возникли ссоры. Поэтому, стараюсь писать, когда он на ночном дежурстве, либо выходной – днём – среди недели. Я выучила его график работы лучше своего расписания занятий, потому, что пару пропустить, не так страшно, как не поболтать с Сашкой!

«Я, конечно, рад, но что-то мне подсказывает, что ты сейчас нервно ерзаешь на стуле перед монитором, либо косишься на телефон, ожидая звонка»

«Нет! Я сейчас в ванной»

«Надеюсь, что не с лезвием?!»

«Дурак!»

«Уже радостнее! Так, что случилось?»

«Он не берёт трубку! Вчера на звонок ответил его друг, сказал, что он занят. На сообщения не отвечает и так и не перезвонил»

«Вот, что я тебе скажу, подруга! Перестань ему звонить!

Все! Забудь! Выброси из головы, из телефона и друзей в соцсетях! Имей гордость, в конце концов! Он поиграл тобой и бросил, как надоевшую игрушку! Извини, конечно, что я так грубо, но кто, кроме меня тебе раскроет глаза? Я знаю таких людей, и ничего хорошего тебя с ним не ждёт, даже, если вы снова помиритесь»

Я читала сообщение и понимала справедливость каждого написанного слова. Всё верно, мной наиграли и задвинули в дальний ящик, как прочитанную и не слишком интересную, книгу. Людус! Любовь – игра! В которой один использует другого в качестве игрушки, преследуя исключительно собственные цели.

«Ты снова прав! Как всегда, впрочем!»

«Обещай, что не будешь больше ему звонить?!»

«Обещаю!»

Я уже столько раз обещала сама себе, что не буду искать с ним встречи, но ноги сами несут меня к кафедре, на которой он учится. Одного взгляда на его атлетически сложенное тело хватает, чтобы позабыть все обещания и позволить иррациональной страсти поглотить меня с головой.

«Вот и умница! Просто я волнуюсь за тебя, и не хочу, что бы ты страдала! Был бы рядом, еще и подзатыльников надавал, что бы дурь с головы быстрее вышла. Ты для меня стала как сестра, которую хочется то пожалеть, то придушить! Но даже, со всеми твоими приколами, ты для меня как домашний очаг, у которого хочется погреться! И да, кстати,

ты выбираешь себе не тех мужчин!»

«Я знаю…»

«Как там твой „Отелло“ поживает?»

«Да что ему сделается? Долго думала, наверное, буду уходить от него. Выгода выгодой, но семью на таких отношениях не построишь!»

«Это верно! В золотой клетке счастья не сыщешь!»

«Спасибо тебе!» – искренне ответила я.

«За что?»

«За сторге!»

Мои отношения с Сашей, это не просто времяпрепровождения – это целая жизнь, яркая, наполненная смыслом. Привязанность, дружба, взращённая на доверии и симпатиях. Это нежность и забота! Я бы уже давно влюбилась в него, если бы не знала, что такого друга найти гораздо сложнее, чем любовника. «Братская любовь» филео вознаграждает за преданность отсутствием одиночества, знанием, что ты не один в этом мире! И это чувство перетягивает чашу весов, на которой стоят: страсть, выгода и эгоцентризм.

Арсений Вайзенбург смотрел на суетливых прохожих, на, застрявшие в пробке, автомобили, на неторопливых и наглых голубей из окна своего офиса, раздвинув руками длинные ленты жалюзи. Он смотрел на многообразие жизни и красок, царящих вокруг, невидящим взором. Его не волновали предстоящие переговоры с поставщиками, задерж-

ка оплаты счетов по прошлому заказу и поцарапанная краска на его дорогом автомобиле. Его сейчас заботили совершенно другие мысли и образы, не связанные с бизнесом и деньгами. Дипломатичного и сдержанного мужчину трясло от ожидания встречи с частным детективом, который должен был явиться с минуты на минуту. Неделю назад Вайзенбург нанял его для слежки за Любой, девушкой, которая будила в нём самые тёмные и потаённые желания. Разжигала страхи, превращала в первобытного человека с единственной целью – обладать ею! Которая затмила своим появлением весь мир, сузив пространство мышления до величины одной мысли: «Ты моя!» Симпатия к очаровательной молодой студентке в рекордные сроки трансформировалась в навязчивую идею. Наваждение туманило разум, запуская длинные щупальца параноидальной ревности, что обвивали горло, преграждая доступ кислороду. Он боролся с этим чувством как мог, но, что-то неуловимо изменилось в поведении заветной девушки. Она стала чужая! В том смысле, в котором, ею обладал другой. Нет, от неё не пахло мужским одеколоном, её никто не подвозил домой, и она не уходила на мнимые «девичники». Что-то изменилось в её взгляде, глядящем сквозь…

– Арсений Витальевич, к вам посетитель! – прозвучал мелодичный голос секретаря из селектора.

– Пусть заходит! – чересчур поспешно прозвучали слова, выдавая в нём нетерпение.

В кабинет вошел парень, самой обычной наружности: короткая стрижка, джинсы и рубашка синего цвета, темные очки, сдвинуты на лоб.

– Ну, что? – вместо приветствия спросил Арсений.

– Вот! – Парень грустно улыбнулся и выложил на стол конверт с фотографиями. Вайзенбург нетерпеливо вытряхнул на глянцевую столешницу факты, которые будучи еще догадками, не давали покоя и лишали сна. Арсений смотрел на цветные картинки, чувствуя, как закипает кровь. Как она раскаленной лавой течёт по венам прямо к мозгу, чтобы там взорваться водородной бомбой.

– Пошел вон! – еле слышно проговорил обманутый мужчина, нечеловеческими усилиями сдерживая гнев.

– А гонорар?

Заказчик вынул из ящика стола пухлый конверт и швырнул парню.

Секретарь проводила гостя долгим любопытным взглядом, пытаясь понять, кто же он такой. Из кабинета директора раздался грохот и звон осыпающегося стекла. Перепуганная Аллочка вскочила со своего кресла и подошла к двери, размышляя, зайти или нет. Любопытство и беспокойство боролись в ней со страхом подвернуться под горячую руку директора. Пока она размышляла, дверь распахнулась сама и оттуда, словно смерч, вылетел Арсений Вайзенбург, едва не сбив женщину с ног.

Пары уже закончились, но домой идти не хотелось. Косые взгляды Арсения, его компрометирующие вопросы, на которые, прежде, чем ответить, нужно подумать, изрядно раздражали. Мы не расписаны и по сути, нас ничего не связывает. Но так повелось, что я всё время находилась в зависимом от него, положении, чувствуя супружескую ответственность. Это сильно угнетало, и я твёрдо решила, что сегодня же разорву отношения с Арсением, и перееду жить к подруге, она не против. Андрей так и не перезвонил, а его друг как-то невнятно пытался меня утешить. Зачем?

Вайзенбург позвонил, и тоном, не терпящим возражений, сказал ждать его в университете, он за мной заедет. В моем личном пространстве запахло грозой. Непонятная тревога поселилась где-то под рёбрами, посеяв сомнения и нерешительность. Я нервно прохаживалась взад-вперед по университетскому парку, вглядываясь в, проезжающие мимо, автомобили. Иномарка Арсения стремительно подъехала и остановилась в неположенном месте. Стекло с пассажирской стороны плавно опустилось, из салона повеяло табачным дымом. Он никогда ранее не курил в машине и это был тревожный признак. Мужчина нетерпеливо махнул рукой, приглашая сесть. Я послушно села и пристегнула ремни безопасности. Сначала мы ехали молча. Я мысленно прокручивала слова, моделируя диалог, стараясь предугадать реакцию и предотвратить вероятные последствия. Мимо, размытыми пятнами, пролетали, обгоняемые нами автомобили. Мотор

грозно рычал, водитель с силой сжимал руль. От этого пальцы на руках побелели, а глаза сосредоточено смотрели вдаль. Как я не старалась предугадать и смягчить предстоящий разговор, но все вышло не так.

– Говоришь, что любишь меня родственной любовью? – нарушил молчание Арсений. Голос, какой-то надтреснутый и хрипловатый, как-будто сорванный. Но в то же время в нём звенела сталь, острая и опасная, как бритва. Я поёжилась, а он продолжил, – как отца, да? Или как брата? Что же ты молчишь, а, Любовь? Расскажи мне, какой любовью ты любишь того… – Ругательство потонуло в визге тормозов и звуке клаксона другого автомобиля, в который мы чуть не врезались на огромной скорости.

– Что ты делаешь? – испугалась я, глядя на стрелку спидометра, постепенно клонящуюся в сторону максимальной отметки.

– Ты – моя! Поняла! – угрожающе прорычал мужчина. Я не узнавала его, такого сдержанного ранее и такого одержимого сейчас. – И никакой сопляк больше не посягнёт на тебя!

– Хорошо! Только сбавь скорость, прошу! – взмолилась я, закрыв глаза от страха.

– Сбавить? Нет, милая, не сбавлю! Мы будем жить долго и счастливо, пока смерть не разлучит нас!

Мы съехали с дороги и продолжили путь по грунтовке, оставляя после себя клубы пыли. Глаза Арсения светились маниакальным блеском. Мания! Вот какой любовью любит

меня Арсений. Подавляющей, собственнической и неподвластной логике любовью. Теперь мне стало понятно, почему он меня никуда не брал. Он просто не хотел ни с кем делиться своей собственностью. Какая же я дура! Как же я ошибалась, считая, что ему просто выгодно быть со мной! Я плакала и упрашивала сбавить скорость, но мужчина не слышал моей мольбы, оставаясь во власти своих демонов. Я призывала его к разуму и клялась в вечной любви, пока впереди не показалась блестящая гладь озера, к которому мы решительно приближались. Преуспевающий бизнесмен, как всегда, следовал своим намеченным целям, сильнее вдавливая в пол педаль газа. Мешкать больше нельзя. Я отстегнула ремни безопасности и распахнула дверь, выпрыгивая на грязно-жёлтый песок заброшенного пляжа…

Телефон снова разрывался от звонков. Андрей скрипел зубами и сжимал кулаки, борясь с желанием разбить аппарат об стену. Но дороговизна телефона и близость ректората не располагал к подобным действиям.

– Снова Люба? – спросил подошедший Никита.

– Какой ты догадливый! – раздраженно бросил он.

Андрей уже увлёкся новой девушкой, и Люба больше не интересовала парня. Он перевернул для себя эту страницу жизни, забрал последнюю фигуру с шахматной доски и стал расставлять новую партию, только уже с другим игроком. Орлов проводил взглядом короткую юбку, чем заслу-

жил яростный взгляд друга.

– Так и будешь бегать от неё? Может, и университет сменишь, раз боишься поговорить с девушкой? – издевательски поинтересовался Никита. – Поступок истинного джентльмена! —похлопал он по плечу друга.

Андрею и самому надоели эти звонки, и он нажал кнопку приема.

– Алло! Да, знаю. А что случилось? – лицо Андрея посерьезнело и он отошел в сторону, чтобы не мешали голоса проходящих студентов, – нет. К сожалению, ничем не могу помочь!

Никита переминался с ноги на ногу, прислушиваясь к разговору. Самые страшные предположения всплывали перед глазами взволнованного парня.

– Что случилось? – еле дождался он окончания разговора.

– Ну, вот, судьба решила все сама, – неубедительно грустно произнес Андрей. – Звонили с больницы. Любаша разбилась на машине вместе со своим «папиком».

– Что? – не поверил в сказанное, Никита. Он вспомнил, как видел сегодня девушку в университетской парке, грустную, с поджатыми бледными губами, напряженно глядящую на дорогу, – она жива?

– Пока, да, – равнодушно пожал плечами бывший парень Любы. – В реанимации. Сильно повредила печень. Нужна пересадка части органа от донора.

Прогремел звонок, возвещавший студентов об окончании

перемены. Андрей поправил прическу перед зеркалом и направился в сторону аудитории. Никита стоял неподвижно с бледным лицом и судорожно сжимал ремень сумки.

– Ты идёшь? – обернулся парень. – На лекцию опоздаешь!

Никита медленно поднял голову и в упор посмотрел на человека, которого знал с детства. Они были «не разлей вода» с младших классов, но только сейчас он понял, что не знаком с этим человеком.

– Ты не поедешь в больницу? – пугаясь собственного предположения, произнес Никита.

– Нет. Что я могу для нее сделать? Отдать свою почку? Или что там ей нужно?

– Печень, – машинально поправил парень.

– Ну да, печень. Так, а я тоже жить хочу!

– Ах, ты ж, сволочь! – закричал Никита, с яростью впечатывая кулак в скулу бывшего друга, – лучше бы ты разбился, чем она!

Андрей, не ожидая удара, упал на паркетный пол, выронив телефон и сумку. Кожа на щеке треснула, и красная струйка сбегала под воротник белой тенниски.

Молодой человек, стряхнул кровь с кулака, поднял телефон и, отыскивая в журнале звонков последний принятый вызов, быстро спускался по лестнице, направляясь к выходу из корпуса.

Никита лежал на операционном столе, вдыхая пары ане-

стезиологических газов. Перед тем, как погрузиться в наркозный сон, он вспоминал длинные и прямые волосы Любы, цветом схожие с вороновым крылом. Узкое лицо и выразительные глаза под красиво изломанной линией бровей. Он не чувствовал к ней физического влечения, подобно Андрею. Для него, Люба была симпатичной, не более. Не был ей ни другом, ни братом. Никита был не прочь войти в круг близких ей людей, но видел, что она любит Андрея и не хотел мешать. Он не прельщался меркантильными выгодами и не осуждал, зная о её двойной личной жизни. И уж, тем более не стремился к обладанию и подавлению, не способный, в принципе, к подобным чувствам. Он просто хотел, что бы Любовь жила, во всех пониманиях этого многогранного слова…

Конец

Ну, как вам? Захватывает, правда? Тяжело оторваться, пока полностью не впитаешь эту, казалось бы, простую историю. Но нет же! Здесь описаны все грани любви. Любви одержимой, любви молниеносно-тянущей, любви—однодневки и, конечно же, безусловной любви – агапе!

От любви до… Нет же, не ненависти… Мы тут с вами собрались шедевры читать, улетать воображением…

Виктор Крейг. Встречаем!

Крейг – это псевдоним? Если да, то почему именно Крейг?

Да, Крейг – псевдоним, но случайный. Я тогда был в армии и по специфике моей службы, не разрешалось в социальных сетях использовать свои настоящие фамилии. Первое, что пришло в голову – «Крейг». Это имя одного из главных героев мультфильма «Санджей и Крейг», который, не смотря на свою неадекватность, мне полюбился. Вот так и осталась фамилия.

Что вдохновляет?

Вдохновляет моя цель: набраться мастерства и стать писателем мирового уровня, чтобы нести свои идеи, мысли и какие-либо истины людям. Да, это довольно не просто. Приходится много читать, как известных авторов, так и начинающих, копаться в интернете в поисках необходимых мелочей для реалистичности книги и консультироваться со специалистами… Но нет ничего невозможного.

Питер – по ощущениям – твой город? Почему?

Мне кажется, что Питер – больше, чем город. Здесь другие люди, другая культура, другое все. Конечно, без типичных представителей России не обходится, но со временем их перестаешь замечать. Питер – это любовь к дождю, прогулкам по 12 километров каждый раз, искусству, неформальным личностям. Питер затягивает и меняет навсегда, начиная с самого корня души.

Променял бы стабильную работу на профессию «вольного художника»?

Не променял бы. Я хочу быть уверен в своём финансовом благополучии. Пока мое творчество не начнет приносить необходимой прибыли, придется сидеть на стабильной работе. Да, она отнимает время и силы, но я верю и всеми силами стремлюсь к заработку на творчестве. Чтобы я мог со спокойной душой посвящать себя любимому делу, создавая новые миры, которые полюбятся моим читателям.

Пожелания начинающим застенчиво-робким писателям

Вам не избежать критики, поэтому научитесь воспринимать конструктивную критику и с улыбкой отмечать тех, кто не может по существу объяснить какую-либо ошибку, но похвалить мешает зависть. Не будет только хороших отзывов, не будет только плохих. Они всегда идут бок о бок. Настоящий писатель создает свои произведения для читателя, а значит должен к нему прислушиваться.

Ну и еще один совет: определитесь для чего выпишете. Для друзей, для ресурса, где выкладывают свои работы и другие начинающие писатели, а может вы, как и я, хотите большего? Ваша цель определяет ваше упорство и старания. А вообще, какую бы вы перед собой цель не ставили – совершенствуйтесь, много читайте, уделяйте внимание каждой мелочи, советуйтесь со специалистами в необходимых вам сферах и будьте самокритичны.

А теперь плавно-медленно-со всем сердцем окунемся в творчество этого молодого талантливого писателя.

Отрывок из романа «Мертвая истина»

Мелодичный звон «музыки ветра», неизменно висящей над входом, растворился в галдеже посетителей.

– А можно с собой?

– Вообще-то я тут стояла!

– Мне, пожалуйста, шоколадный эклер, кекс с черникой и горячий шоколад!

– Как закончились? Совсем?

– А что тут у вас самое вкусное?

Я ступил на бежевый ковер с замысловатыми узорами и осмотрелся, вдыхая ароматы свежесваренного кофе, горячей выпечки и едва уловимые нотки корицы. Небольшая очередь к кассе тянулась мимо витрины с пирожными, тортиками и булочками, разнообразие которых усложняло выбор каждому посетителю, ведь хотелось всего и сразу. Невольную улыбку вызвала девочка, лет пяти, с длинными кудрями в голубом платье, прильнувшая к стеклу лицом. Она так сверлила взглядом треугольный кусочек «Медовика» на белом блюдце, словно пыталась силой мысли взорвать его. Вот-вот и он даст слабину…

– Добрый день! Что будете заказывать?

Я вздрогнул. Из-за прилавка мне улыбалась милая девушка с пепельными волосами и поблескивающим пирсингом

в носу.

«Этого еще не хватало» – тревожно промелькнуло в голове.

– С Вами все в порядке?

– Да… наверно… Простите, мне чёрный кофе, – я выдавил из себя кислую улыбку. Неужели мой покой ограничился двумя неделями?

– Вам с собой или здесь?

– Здесь. Сахар не нужен, – я оплатил заказ и, уловив в серых глазах девушки лёгкое беспокойство, сел за дальний столик так, чтобы полностью видеть помещение. Мягкое плетёное кресло еле слышно скрипнуло подо мной, призывая откинуться на спинку, расслабиться и забыть на время обо всем на свете, что я и сделал, немного отпив из матово-чёрной чашки. Обжигающий терпкий кофе заставил поморщиться. То, что надо.

Посетителей заметно прибавилось, и создавалась та атмосфера, за которой я сюда приходил: уютная обстановка и беспрерывные разговоры, довольные лица и детский смех, частое жужжание кофемашины и воздух, пропитанный некой беззаботностью. В купе это давало идеальное сочетание, чтобы на время отправить мысли так далеко, что ни до одной из них было не дотянуться. Звуки постепенно уходили на задний план, глаза фокусировались на невидимой точке в пространстве, и, кажется, я даже переставал дышать.

«А тебе не кажется странным, что они уже пятое тело за-

бирают?» – Голос бесцеремонно ворвался в голову. Четырнадцать прекрасных дней, когда мысли принадлежали только мне, со свистом полетели коту под хвост.

– Ты и сам знаешь ответ, – пробормотал я, едва шевеля губами. Привлекать к себе внимание хотелось меньше всего.

«Надо же было с чего-то начать разговор. А ты, поди, не скучал совсем?»

– А ты, смотрю, в своем репертуаре.

«Ну не всем же быть таким занудой!»

Я нервно вздохнул и потер виски. Мало того, что утром «важные люди по приказу сверху» снова забрали тело, так ещё и Голос вернулся. Естественно, это появление мне не нравилось, но в его словах я, зачастую, находил истину. Можно ли считать всё, что он говорит, моими собственными мыслями? Что это? Глас подсознания? Ответить мог только мозгоправ, к которому я и не думал обращаться, ведь перспектива энного количества унылых сеансов и шанс оказаться в психушке меня не устраивали.

Отхлебнув из чашки, я бросил взгляд на одну из ретро-картин и затарабанил пальцами по столу. Изображение стиляги из 60-х, курящего на капоте автомобиля, навело на мысль: что, если причина смерти кроется в сигаретах? Во всех пяти случаях, рядом с погибшими находили истлевший окурок сигареты «Клауд», и именно истлевший – фильтр был почти чист, то есть через него затянулись два-три раза максимум и не сильно. В последнее вре-

мя участились жалобы на плохое самочувствие после «безвредных и безникотиновых «Клауд». Возможно, дело в них, но трупами интересовались «сверху», причем действовали оперативно, и мне не удавалось собрать достаточно информации. Пять – десять минут моей работы на месте происшествия и подъезжал белый фургон без номеров, без опознавательных знаков. Из него выходили двое, ничем не примечательных мужчин, в гражданском, а с ними и мрачный Евгений Степанович – начальник суд-мед бюро, в коем я работал – объявляя, что тело забирают. На мои вопросы он просто отмахивался, а потом, отведя в сторону, просил не лезть и не разнюхивать, мол, ничего не поделать. По большей части мне было до лампочки кто, зачем и куда увозит трупы, и без них хватало забот, но что-то не давало покоя.

– Ха-ха! Да ладно? Ну и как она? – Мужчина за соседним столиком, громко гоготнув, прервал мои размышления. Я взглянул на раздражителя: упитанный, круглолицый, он с любопытством слушал щуплого паренька, что-то робко рассказывающего, и периодически награждал того одобрительным гоготом. Никакого уважения к окружающим. Одним глотком я влил в себя остатки кофе, шумно отодвинулся от стола и, перекинув рюкзак через плечо, зашагал к выходу.

– Хорошего дня! – Попрощался со мной кто-то из персонала, а вместе с ним и «музыка ветра» зазвенела над распахнутой дверью.

«Такой ли он будет хороший?» – не очень оптимистично

подумал я и вышел в мир суеты Невского проспекта, влившись в активный поток людской массы.

Наёмники друг за другом рванули вперёд и, перешагнув кучку мертвых тел в проеме двери, поднялись на шестой этаж.

– Пятьдесят первая, пятьдесят первая… – повторял Егерь, в поисках нужной квартиры, которая оказалась самой дальней.

– Как-то тихо и пусто… – Тарас подозрительно оглядывался и вслушивался, нет ли где движения.

– Насрать, заходим, – Егерь провернул в замочной скважине ключ, данный ему Храмцовым, переступил порог первым и оказался в кромешной тьме, – электричества нет. Включайте фонари.

Три тихих щелчка – три круга света разорвали мрак прихожей, скользнув по обувнице и огромному шкафу. За дверью слева скрывалась ванная комната с грязной одеждой на полу и зубной щеткой в раковине. Проем в виде арки оказался входом на кухню, столы которой были завалены коробками из-под заказной еды и пивными бутылками, а окно – заклеено темной пленкой.

– Давайте сюда, – Муром нарушил тишину, зайдя в единственную комнату.

– Вот же старый извращенец! – Тарас был не в силах скрыть своего омерзения к Храмцову, увидев на кровати связанную девушку в нижнем белье, – давно лежит…

– Что же он с тобой делал… – Егерь подошел ближе к мёртвому телу, рассматривая многочисленные гематомы и порезы на грязно-зелёной коже, а затем, будто забыв о трупе, сорвал плотные шторы с окна, впуская в комнату дневной свет, – ищите сейф. Он должен быть в шкафу.

– Нашел! – Тут же отозвался Тарас, обнаружив его за первыми распахнутыми дверцами.

Егерь ввел нужную комбинацию цифр. Внутри беспорядочно лежали какие-то бумаги, несколько пачек с деньгами, десяток закупоренных пробирок с непонятного вида жижей, и только на самой нижней полке обнаружилось то, ради чего наемники сюда прибыли – три толстенные тетради, перемотанные скотчем.

– У нас гости! – Предупредил Муром, услышав быстрые шаги и хрипы. – И как… Чуют что ли?

– Как они меня уже задрали… – Егерь положил в рюкзак найденные записи, а вместе с ними – все деньги, которые были в сейфе.

– Маленький бонус? – Усмехнулся Тарас.

– Не такой маленький, как десертик Мурома, – расхохотался Егерь и отбил «пять» товарищу по шутке. Его ничуть не волновали Зараженные, скребущиеся в закрытую дверь. Спокойствие обеспечивали осколочные и светошумовые гранаты, ожидающие своего часа на жилетах наемников. Да и бывали они в передрягах похуже. Один прорыв под Москвой чего стоил. Тогда у этих тварей совсем крышу снес-

ло, и ограждения не выдержали напора, впустив голодную толпу прямиком в лаборатории. Несмотря на то, что группы среагировали оперативно, добрую половину ученых и персонала покромсали так, что их количество сократилось в разы. Прошло уже полгода с момента инцидента, но Егерь до сих пор детально помнил ту резню.

– Очень смешно. Может уже свалим отсюда? Или вы нашли себе подружку и решили остаться? – Огрызнулся Муром, махнув рукой на мертвую девушку.

– Отставить, язвить. – Егерю и самому хотелось поскорее вернуться на базу, получить награду и денёк-другой отдохнуть. – Сколько их там?

– Не вижу. Плотно прижались, мрази. – Муром пытался хоть что-то рассмотреть в глазок, но головы Зараженных перекрывали весь обзор.

– Ладно. Сделаем так: я ослеплю ублюдков, – Егерь легонько похлопал светошумовую гранату на своем жилете, – и открою дверь… Так… Тарас, опрокинешь шкаф сюда… Муром, на тебе первая линия, а там уже и мы подключимся. Все понятно?

– Так точно, – отозвались бойцы.

Тарас, громыхая содержимым шкафа, подвинул его на указанное место и наклонил так, что тот при падении должен был заблокировать вход. Муром отошел в комнату, прицелился, твердо уперев приклад автомата в плечо, и замер в ожидании.

– Начали! – Егерь зажал скобу, выдернул чеку и, приоткрыв дверь, бросил гранату под ноги Зараженным. Не успели те понять, что произошло, как дверь захлопнулась. Пара секунд – взрыв.

– Давай! – Егерь резко дернул за ручку и отскочил в сторону. Шкаф с грохотом рухнул на бок, оставляя глазам наемников лишь верхнюю часть ошеломленных тварей, стоящих на входе. Муром спокойно выдохнул, нажал на спусковой крючок.

«Один… Два… Три… Четыре… Твою мать! Четыре…» – На четвертом Зараженном он скосил, но тут же выпустил следующую пулю, исправившую положение, и продолжил счёт. Его напарники не заставили себя ждать, отошли на кухню и открыли огонь, освещая вспышками выстрелов мрачное помещение.

– Вроде все… – Тарас, опустил вниз дуло разрядившегося автомата.

– Не все. На такой шум сейчас все этажи сбегутся. – Егерь озабоченно сдвинул брови, что другим не было видно из-за противогаза, – давайте к лифту. Спустимся по тросам.

Конец отрывка

Ммм… Хочется дальше? Хочется пребывать в напряжении, заползающем за воротник тонкой струей холода от мистического пера автора… Тогда следите за продолжением – ***Виктор Крейг*** творит данный роман в режиме реального времени.

Графский особняк

Ведущий: Андрей Ноябрь

Дорогие мои! Лето, как это ни печально, подходит к концу, чего не скажешь про мою повесть «Последнее ЛИТО».

Для тех, кто не читал предыдущие выпуски «Луч Светы» – краткое изложение событий…

Жил-был юноша по имени Вася. Папа, мама, бабушка, кошка – и все дела. Вася как раз вступил в такую пору жизни, когда гормоны дают о себе знать. Добро пожаловать, как говорится, в сексуальную мглу! Но Васины робость и неуве-

ренность в себе мешают ему.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.